

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ВЫПОЛНЕНИИ СОГЛАСОВАННОГО
МНЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ДОСТИГНУТОГО 28 ФЕВРАЛЯ 1974 ГОДА
В ОТНОШЕНИИ ЖАЛОБЫ ИРАКА, КАСАЮЩЕЙСЯ ИНЦИДЕНТОВ НА ЕГО
ГРАНИЦЕ С ИРАНОМ

1. На своем 1764-м заседании, состоявшемся 28 февраля 1974 года, Совет Безопасности пришел к согласованному мнению в отношении жалобы Ирака, касающейся инцидентов на его границе с Ираном (S/11229); в пункте 5 согласованного мнения мне было предложено

" - назначить как можно скорее специального представителя для проведения расследования событий, которые послужили причиной жалобы Ирака, и

- доложить в течение трех месяцев".

2. В соответствии с этим 18 марта 1974 года я назначил посла Мексики Луиса Векман-Муньеса в качестве моего специального представителя для проведения расследования событий, которые послужили причиной жалобы Ирака. Г-н Векман-Муньес прибыл в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций 25 марта.

3. Во время пребывания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций г-н Векман-Муньес обсудил со мной вопросы, касающиеся его миссии. Он также провел консультации с Председателем Совета Безопасности и постоянными представителями Ирака и Ирана.

4. Г-н Векман-Муньес в сопровождении представителя Секретариата г-на Ф.Дж. Хоффман-Херимберга прибыл в Багдад вечером 3 апреля для проведения первого визита сроком в одну неделю. 10 апреля миссия прибыла в Тегеран, где находилась до 17 апреля. В течение этих визитов благодаря полному сотрудничеству обоих правительств специальный представитель имел возможность осуществить продолжительные поездки на места и ознакомиться лично с обстановкой в тех районах границы, в которых были отмечены недавние инциденты.

5. Для выяснения некоторых аспектов соответствующих позиций обоих правительств миссия провела дополнительные переговоры с представителями правительств в Багдаде с 18 по 20 апреля, в Тегеране с 20 по 24 апреля и снова в Багдаде 24 и 25 апреля.

6. 25 апреля г-н Векман-Муньес в телеграмме кратко изложил мне свои основные выводы, а более подробно доложил мне по возвращении в Нью-Йорк 3 мая.

7. 16 мая г-н Векман-Муньес представил мне письменный доклад, который прилагается к настоящему докладу. Он также проинформировал меня о том, что Иран и Ирак через специального представителя, который осуществлял мои добрые услуги, достигли согласия по следующим вопросам:

1. строгое соблюдение соглашения о прекращении огня от 7 марта 1974 года;
2. быстрый и одновременный отвод войск, сконцентрированных вдоль всей границы, в соответствии с соглашением, которое будет согласовано между соответствующими властями двух стран;
3. создание благоприятной атмосферы, способствующей достижению цели, изложенной в следующем пункте, полностью воздерживаясь от враждебных действий друг против друга;
4. скорейшее возобновление, без каких-либо предварительных условий, на надлежащем уровне и в соответствующем месте переговоров с целью всестороннего урегулирования всех двусторонних вопросов.

8. Представляя настоящий доклад Совету Безопасности, я хотел бы выразить надежду на то, что содержащаяся в нем информация окажется полезной Совету при рассмотрении этого вопроса.

Приложение

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С СОГЛАСОВАННЫМ МНЕНИЕМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 1974 ГОДА

Введение

1. 18 марта 1974 года Генеральный секретарь назначил меня своим специальным представителем в соответствии с положениями согласованного мнения, принятого Советом Безопасности 28 февраля 1974 года в отношении жалобы Ирака об инцидентах на его границе с Ираном.
2. 25 марта 1974 года я приступил к осуществлению своих обязанностей в городе Нью-Йорке и обсудил с Генеральным секретарем и его коллегами вопросы, касающиеся осуществления будущей миссии. Департамент по политическим вопросам и делам Совета Безопасности предоставил мне соответствующую документацию, и я смог ознакомиться с историческими и правовыми документами, касающимися этого вопроса.
3. Во время моего пребывания в Нью-Йорке я имел возможность встретиться с Председателем Совета Безопасности и проконсультироваться с постоянными представительствами Ирана и Ирака, особенно в отношении сроков и практических мер по организации моих визитов.
4. В сопровождении г-на Ф. Дж. Хоманн-Херимберг, которого Генеральный секретарь назначил для оказания мне помощи, я несколько раз за период с 3 по 25 апреля посетил Ирак и Иран и возвратился в Нью-Йорк 3 мая.
5. Отчет о моей миссии и контактах с правительствами Ирака и Ирана в целях осуществления возложенной на меня Генеральным секретарем задачи содержится в последующих разделах этого доклада.
6. Я хотел бы официально выразить свою благодарность обоим правительствам за предоставленное ими сотрудничество, которые организовали необходимые нам контакты и обеспечили все средства, особенно транспорт, без которого мы не могли бы получить общую картину положения на месте.

Первые консультации с правительством Ирака

7. На следующий день после прибытия в Багдад, вечером 3 апреля 1974 года мы приступили к осуществлению консультаций. В ходе двух совещаний с заместителем министра иностранных дел г-ном Така, мы обсудили положения согласованного мнения, принятого Советом Безопасности, необходимость сбора дополнительной информации, насколько

/...

это возможно, и расписание посещения нами границы. Заместитель министра с помощью карты кратко проинформировал нас в отношении прошлых и недавних пограничных инцидентов. Он также предоставил в наше распоряжение карту, аналогичную карте, приложенной к письму Постоянного представителя Ирака на имя Председателя Совета Безопасности (S/11224), показывающую то, что Ирак считает вторжениями Ирана на иракскую территорию. Кроме того, г-н Така изложил нам первоначальное объяснение точек зрения его правительства на нынешние отношения между этими двумя странами, особенно в свете одностороннего аннулирования Ираном Ирако-иранского договора 1937 года о границах а/, подчеркивая, что Ирак рассматривает нынешнее положение как представляющее угрозу миру и безопасности в этом районе. В этой связи он указал, что сектор границы, где две армии противостоят друг другу, находится примерно всего в 130 километрах от Багдада по прямой линии.

8. В сопровождении официальных лиц министерства иностранных дел, Генерального директора пограничной полиции и офицеров военного командования соответствующих секторов мы посетили при помощи вертолета сектор Бадра 5 апреля и сектор Ханакин 6 апреля. Во время нескольких остановок вдоль границы нам рассказывали, с точки зрения Ирака, о вторжениях и последних пограничных инцидентах, сообщения о которых были направлены Совету Безопасности. На основе карт нам на земле и с воздуха было показано, как Ирак понимает пограничную линию, и мы могли видеть близость соответствующих боевых позиций, а также концентрацию вооруженных сил, часто при поддержке тяжелых видов вооружения.

9. Затем правительство организовало для нас посещение дельты реки Шатт-эль-Араб, и 7 апреля мы совершили морскую поездку из Басры за пределы Абадана. Во время поездки нас детально проинформировали по вопросу о правовой позиции Ирака в отношении делимитации границы и навигации по реке. Нам сообщили о том, что ввиду отсутствия взаимно соблюдаемых правил навигация является опасной, факт, который стал нам очевиден в результате наших собственных наблюдений. Из последних бесед в Багдаде и Тегеране мы узнали, что оба правительства в равной степени желают вести переговоры о навигационном соглашении, цель которого заключалась бы в обеспечении безопасной и препятственной навигации в дельте Шатт-эль-Араб.

10. В ходе совещания, состоявшегося 8 апреля 1974 года, министр иностранных дел Ирака г-н М. С. Абдель Баки объяснил важность, которую его правительство придает соблюдению договоров и, в то же

а/ См. документы S/9185, S/9205 и S/9323.

самое время, выразил глубокую заинтересованность Ирака в том, чтобы иметь правильные отношения со своими соседями. В этой связи министр иностранных дел также выразил сожаление в отношении необходимости массовой концентрации войск вдоль границы, что на самом деле не соответствует чьим-либо интересам. Он подчеркнул важность как можно скорейшего вывода войск, подразумевая также возможность нового подхода к двусторонним переговорам.

11. В этот и в течение двух следующих дней с г-ном Така и его коллегами имели место дополнительные консультации. Что касается меня, то я изложил свои впечатления о визите до настоящего времени и пытался получить дополнительную информацию в отношении делимитации сухопутной границы. Было получено подтверждение того, что комиссии по делимитации границ, созданные в результате Турецко-персидского протокола 1913 года и Ирако-иранского договора 1937 года о границах, никогда не закончили своей работы в тех районах, где имели место последние инциденты. Заместитель министра со своей стороны представил дополнительную информацию о прошлых и нынешних отношениях с Ираном и кратко информировал нас об, по его определению, инициативах его правительства в отношении двусторонних контактов за последние три-четыре года. Он также вновь заявил о готовности Ирака "найти общую основу" и сообщил нам об инициативе его правительства по достижению прекращения огня, в отношении которого окончательная договоренность была достигнута утром 7 марта 1974 года.

12. В ходе этих консультаций мы согласились с тем, что, по-видимому, необходимо будет рассмотреть вопрос об осуществлении последующего обмена точек зрения после нашего визита в Иран.

13. До нашего отлета 10 апреля мы нанесли визит вежливости послу Ирана в Багдаде.

Первые консультации с правительством Ирана

14. Мы прибыли в Тегеран поздно вечером 10 апреля.

15. В связи с тем, что следующие два дня были праздниками, мы не могли начать наши консультации до 13 апреля, дня, когда мы утром нанесли визит вежливости г-ну А. А. Халатбари, министр иностранных дел, и г-ну Г. Таджбакш, заместитель министра по политическим вопросам. После этого было проведено рабочее совещание, продолжавшееся в течение остальной части дня, с г-ном Садриех, директор по политическим вопросам, и другими высокопоставленными официальными сотрудниками министерства иностранных дел. Как и в Багдаде, мы обсудили положения согласованного мнения, принятые Советом Безопасности, необходимость дополнительной информации, а также расписание посещения нами границы. Нам дали хронику событий и пограничных

/...

стычек в районе Мехран за период с 10 декабря 1973 года по 10 февраля 1974 года и показали карты этого района. Было объяснено, что, по мнению Ирана, расследование необходимо ограничивать событиями, имевшими место до 10 февраля, т.е. теми событиями, которые заставили Ирак представить жалобу Совету Безопасности. Г-н Садриех также ознакомил нас с позицией правительства в отношении пограничного вопроса b/, с его точками зрения относительно отношений между этими двумя странами и с его постоянными попытками за последние годы проводить двусторонние переговоры. Он также сообщил нам о том, что до последних инцидентов вдоль границы не располагались какие-либо армейские подразделения. Мой отчет о желании Ирака смягчить военную обстановку и обсудить вопросы на двустороннем уровне был выслушан с интересом.

16. В сопровождении официальных лиц министерства иностранных дел, высокопоставленных военных офицеров, сотрудников жандармерии и командующих соответствующих секторов мы посетили район Мехран (соответствующий району Бафра в Ираке) 14 апреля и район Каср-е-Ширин (соответствующий району Ханакин в Ираке) 15 апреля. Из Тегерана в Дезфул и из Керманшах в Тегеран нас перевозили самолетом, но обзор границы мы делали на вертолете. Как и во время нашего визита в Ирак, мы делали остановки вдоль границы и осматривали на автомашинах или пешком места последних инцидентов. Вновь мы видели близость соответствующих боевых позиций, а также концентрацию вооруженных сил и наличие тяжелых видов вооружения. На основе иранских карт нам показали на земле и с воздуха, как Иран понимает пограничную линию.

17. По возвращении в Тегеран утром 16 апреля мы были приняты премьер-министром г-ном А. А. Ховейда, с которым мы поделились некоторыми из основных впечатлений, которые мы собрали до настоящего времени. Я подчеркнул потенциальную опасность обстановки, в настоящее время существующей в посещенных нами районах, и настоятельную необходимость принятия мер в целях ее смягчения. Премьер-министр заявил, что его правительство проявляло сдержанность в прошлом и высоко оценивает важность скорейшего смягчения этой обстановки, включая возобновление двусторонних контактов, которые, он надеется, позволят обеим странам сконцентрировать свои усилия только на вопросах своего внутреннего развития.

b/ См. документы S/9190, S/9200 и Add.1 и S/9425.

18. В этот и на следующий день с г-ном Садриехом и старшими официальными сотрудниками министерства иностранных дел имели место последующие рабочие совещания. Как и в Багдаде, мы поделились нашими впечатлениями от визита и получили подтверждение в том, что границы в районах последних инцидентов никогда не были официально установлены и что имеется граница де-факто, которая может отличаться от той, которая показана на картах, составленных комиссиями по делимитации границы. В связи с тем, что к тому времени мы стали понимать карты, используемые Ираком и Ираном, я высказал замечание, что каждая сторона использует разные наборы карт с разными начертаниями границы. В связи с тем, что положение, по-видимому, требовало дальнейшего обсуждения обеими правительствами, была достигнута договоренность в том, что мы проведем еще один раунд консультаций.

19. 17 апреля, перед отъездом в Багдад, мы нанесли визит вежливости послу Ирака в Тегеране.

Второй раунд консультаций с правительством Ирака

20. 17 апреля мы вернулись в Багдад.

21. На следующее утро мы встретились с заместителем Секретаря С. Така и его коллегами, которым я подробно рассказал о нашем визите в Иран и сообщил о наших впечатлениях. Во-первых, мы высказали мнение о том, что вследствие использования карт, на которых по-разному были нанесены границы, недавние инциденты, за исключением возможно одного случая, произошли в районах, указанных как территория Ирака на картах, используемых Ираком, и наоборот; этот факт, который, по-видимому, не был глубоко осознан теми, кто занимается этой проблемой на различных уровнях. Я сообщил также о том, что, как нами было обнаружено, границы в тех районах, которые мы посетили, не были обозначены на земле, и что, как нам сообщили, пограничные знаки, если и существовали, то были уничтожены либо под воздействием сил природы, либо были снесены. Что касается карт, то г-н Така подтвердил, что карты, используемые в настоящее время Ираком, основаны на картах, составленных в 1914 году Комиссией по делимитации границы, однако он при этом добавил, что окончательной делимитации проведено не было. Я подчеркнул неотложную необходимость разрядки напряженности, включая строгое соблюдение прекращения огня и отвод крупных контингентов войск вдоль границы. Я также выразил уверенность в важности скорейшего возобновления двусторонних контактов.

22. В тот же день мы были приняты заместителем Председателя Совета революционного командования г-ном Саддамом Хуссейном, который, сославшись на печальные события в прошлом, отметил искреннее стремление своего правительства к установлению прочных нормальных отношений и к скорейшему проведению диалога, основанному на уважении суверенитета и справедливости. Заместитель Председателя отметил, что, поскольку имевшие ранее место действия Ирака в этом направлении, по-видимому, были неправильно поняты Ираном, его правительство будет продолжать играть свою роль, поскольку это бремя не должно быть возложено лишь на Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций.

23. Перед отъездом в Тегеран мы провели ряд консультаций с г-ном Така, главным образом, с целью выяснения позиции Ирака в отношении дальнейшей работы в свете наших выводов и получили заверения в том, что его правительство будет содействовать всем мерам, направленным на ликвидацию взрывоопасной ситуации.

Второй раунд консультаций с правительством Ирана

24. Утром 20 апреля мы вернулись в Тегеран и в тот же день были приняты министром иностранных дел Ирана г-ном Халатбари, которого я информировал о наших последних консультациях в Багдаде.

25. В течение следующих двух дней было проведено несколько рабочих совещаний в министерстве иностранных дел, имевших целью выяснить позиции Ирана по вопросу о линии сухопутной границы в районах недавних столкновений, и мнение Ирака в отношении мер, направленных на разрядку напряженности.

26. 23 апреля мы были приняты Его Императорским Величеством Мухаммедом Реза Шах Пехлеви, Шахиншахом Ирана, в присутствии министра иностранных дел. Я сообщил ему о наших визитах в обе страны, в частности, в пограничные районы и высказал наше беспокойство в отношении потенциально опасной обстановки и неотложной необходимости принять меры по разрядке существующей напряженности. Шах заявил согласие о готовности страны постоянно и строго соблюдать состояние прекращения огня и об одновременном отводе войск вдоль всей линии границы между двумя странами. Он также высказался о необходимости создать благоприятную атмосферу для скорейшего возобновления двусторонних переговоров, которые должны быть направлены на общее урегулирование всех вопросов, представляющих интерес для обеих сторон, и которые должны быть начаты без каких-либо предварительных условий.

27. Затем министр иностранных дел попросил меня передать содержание беседы с Шахиншахом правительству Ирака.

Третий раунд переговоров с правительством Ирака

28. Мы вернулись в Багдад вечером 24 апреля и были немедленно приняты заместителем секретаря Така и его коллегами.

29. Г-н Така подтвердил заинтересованность его правительства в общей нормализации обстановки и в общем смысле выразил согласие с необходимостью скорейшего возобновления, без каких-либо предварительных условий, переговоров с целью достижения полного урегулирования всех вопросов, представляющих взаимный интерес.

30. Утром 25 апреля мы выехали из Багдада в Бейрут.

Выводы и заключения

31. Обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности было начато после получения ряда посланий, направленных Совету обеими странами. В качестве причины недавних инцидентов можно привести противоположные мнения обоих правительств в отношении того, является ли действительным в настоящее время Пограничный договор 1937 года между Ираком и Ираном; стороны впервые изложили свои позиции по этому вопросу в посланиях, направленных Председателю Совета Безопасности 29 апреля 1969 года Ираком (S/9185) и 1 мая 1969 года - Ираном (S/9190).

32. Согласно информации, представленной обоими правительствами Совету Безопасности, инциденты происходили с апреля 1972 года в географическом секторе, простирающемся в Ираке от района Ханакин на севере до района Бадра на юге; в Иране соответствующая территория простирается от района Касре-Ширин на севере до района Мехран на юге. Поэтому миссия выразила мнение, что расследование должно распространиться на этот сектор. Хотя Иран придерживался мнения о том, что расследование, касающееся самых последних конфликтов, должно быть ограничено событиями до 10 февраля 1974 года (события в районе Мехран), датой жалобы Ирака Совету Безопасности, нам была предоставлена возможность посетить весь сектор в обеих странах.

33. В ходе этих визитов нам были показаны с воздуха или на поверхности земли все районы инцидентов, которые упомянуты в приложении I и отмечены в приложении II. Обе стороны изложили нам свою точку зрения о событиях, явившихся поводом для их соответствующих посланий Совету Безопасности. Хотя, естественно, было невозможно проверить правильность соответствующих версий отдельных инцидентов, обе стороны показали нам следы того, что скорее всего было интенсивной перестрелкой с использованием самых различных видов оружия. Свидетельством этому явились следы пуль на зданиях и воронки от мин и ракет на земле, а также неразорвавшиеся снаряды и осколки. Обе стороны сообщили нам, что они понесли потери, в том числе были убиты.

34. Обстановка в посещенных нами районах была спокойной. Действительно, миссия была информирована о том, что оба правительства достигли договоренности о прекращении огня, которое вступило в силу утром 7 марта 1974 года и которое, по-видимому, в целом соблюдается, несмотря на то, что, согласно сообщениям, имела место перестрелка местного характера и без потерь. Хотя обе стороны заявили о том, что они дали строгие инструкции в отношении полного соблюдения соглашения о прекращении огня, обстановка в районах, которые мы посетили, тем не менее, оставалась напряженной. Такое положение по всей вероятности имело место в секторах, в которых наблюдалась значительная концентрация вооруженных сил, часто оснащенных мощным оружием, и где расстояние между вооруженными силами было минимальным (80-150 ярдов).

35. Оба правительства сообщали миссии о том, что в большинстве районов последних столкновений граница никогда ясно не делимитировалась. Комиссии, созданные в соответствии с Турецко-персидско-константинопольским протоколом от 1913 года и Пограничным договором 1937 года между Ираком и Ираном не только не завершили свою работу, но там, где они ее закончили, граница в районах столкновений никогда не была четко обозначена и не обозначена в настоящее время. Мы обнаружили, что в секторе инцидентов проживает незначительное количество постоянных поселенцев и что данный район представляет собой гористую местность,

/...

состоящую главным образом из холмов. Вследствие недостаточного количества пограничных знаков трудно определить, проходит ли граница вдоль контура какого-либо холма или вдоль его гребня. По этой причине не имеют место многочисленные расхождения относительно вопроса о том, какой стране принадлежит тот или иной участок территории. Это также подтверждается тем фактом, что Ирак и Иран (см. приложение II) использовали и используют в настоящее время карты, на которых изображены различные варианты границ, причем очевидно, что ни одна из сторон не знает об этом. За исключением случаев ведения артиллерийского огня и перестрелки, большинство, если не все последние инциденты, произошли именно в районах, в отношении которых выдвинуты противоречащие географические притязания. Вероятно, единственное исключение составляют наиболее серьезные инциденты, которые имели место на холме 343 в районе Высоты Залуаб 10 февраля 1974 года, во время которых погибло большое число людей. Этот холм отмечен как часть иранской территории на иранских картах; хотя масштаб на карте, представленной Ираком, не позволяет нам подтвердить этого факта, но это можно сделать с помощью карты 1914 года. Однако, если говорить в общем, граница 1914 года, проходящая в секторе Ханакин Бадр/Касре-Ширин-Мехран, по всей вероятности, больше соответствует интерпретации Ирака, хотя и не во всех отношениях.

36. В свете этих наблюдений представляется важным делимитация и демаркация пограничной линии. Обе стороны заверили нас в том, что в принципе ни одна из сторон не выдвигает территориальных претензий вдоль сухопутной границы; оба правительства, в действительности, продемонстрировали, что они будут следовать решениям новой совместной комиссии по проведению делимитации, которая также одновременно могла бы урегулировать вопрос о разделе вод тех рек, которые протекают из одной страны в другую. Представляется, что этому необходимо уделить первоочередное внимание во время переговоров по вопросам, представляющим взаимный интерес.

37. Что касается другого, очень важного вопроса, а именно вопроса о Шатт-эль-Араб, то, несмотря на тот факт, что в настоящее время юридические позиции обеих стран являются несовместимыми, тем не менее проявляется желание проводить переговоры на практической основе отнюдь не соглашения, предназначенного для обеспечения безопасного и беспрепятственного судоходства по реке. К числу других моментов, о которых нам сообщили в обеих столицах и которые, по всей вероятности, требуют проведения переговоров, относится расширение территориальных вод, зон рыболовства и использование континентального шельфа.

38. Независимо от того, какие проблемы возникали в прошлом, у обоих правительств отмечается явное желание ликвидировать существующее напряженное положение. В этой связи наиболее важными элементами являются строгое соблюдение соглашения о прекращении огня от 7 марта 1974 года и немедленный и одновременный вывод всех вооруженных сил вдоль всей границы в соответствии с соглашением, которое будет заключено между соответствующими органами двух стран. Это должно сопровождаться необходимыми мерами по созданию благоприятной атмосферы, ведущей к двусторонним переговорам путем полного отказа от враждебных действий против друг друга. Такие переговоры, которые могли бы вскоре быть возобновлены без каких-либо предварительных условий на соответствующем уровне и в соответствующем месте, очевидно, будут самым оптимальным путем двустороннего решения вопросов, представляющих взаимный интерес.

Приложение I

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК ИНЦИДЕНТОВ ПО СООБЩЕНИЯМ
ОБЕИХ СТОРОН

1. 10 апреля 1972 г. Три иранских жандарма, следовавшие из Нафт-э-Шах в Каср-э-Ширин, подверглись нападению со стороны группы лиц, проникших из Ирака, (сообщение Ирана, см. документ S/10627)
2. 11 апреля 1972 г. Вооруженные силы Ирана, проникшие на иракскую территорию, открыли огонь по полицейской машине в районе Ханакин с (сообщение Ирака, см. документ S/10615)
3. 11 апреля 1972 г. Обстрел пограничного поста Аминех (сообщение Ирана, см. документ S/10627)
4. 12 апреля 1972 г. Интенсивная перестрелка в том же районе (сообщение Ирака, см. S/10615)
5. 12 апреля 1972 г. Иракские войска обстреляли пограничный пост Аминех и атаковали близлежащие иранские посты в Тазех-Гол, Реза-Абад и Хайдар-Абад (сообщение Ирана, см. S/10627)
6. 13 апреля 1972 г. Иракские войска обстреляли иранские пограничные посты в Аминех и Реза-Абад (сообщение Ирана, см. S/10627)
7. 10 декабря 1973 г. Войска, сопровождаемые иранскими техниками, пытались построить дорогу в районе иракского полицейского поста Аль-Джабаль (сообщение Ирака, см. документ S/PV.1762)
8. 15 декабря 1973 г. Перестрелка в Канисахате (сообщение Ирана, см. документ S/PV.1762)
9. 24 декабря 1973 г. Попытка построить дорогу в районе Бадра (сообщение Ирака, см. S/PV.1762)
10. 24 декабря 1973 г. Нападение с Высот Залуаб на Канисахат (сообщение Ирана, см. документ S/PV.1762)
11. 25 декабря 1973 г. Канисахат был обстрелян с трех холмов высоты Залуаб (Залу-Абе), которые доминируют над районом Канджан-Чам-Дам, а также пограничного поста Реза-Абад; четырехчасовая оккупация трех холмов высоты Залуаб. Один иранский солдат был смертельно ранен (сообщение Ирана, см. документ S/PV.1762)

12. 26 декабря 1973 г. Пограничный пост атакован из Дорраджи (Ирак), (сообщение Ирана, см. документ S/PV.1762)
13. 24 января 1974 г. Иранские войска были отброшены из района области Бафра (сообщение Ирака, см. документ S/11216)
14. 30 января 1974 г. Нападение на пастухов в Кулаке (сообщение Ирана, см. документ S/11218)
15. 31 января 1974 г. Патруль открыл огонь с высот Аль-Джабиль (сообщение Ирана, см. документ S/11218)
16. 4 февраля 1974 г. Нападение на иракские пограничные позиции (сообщение Ирака, см. документ S/11216); см. также п. 17
17. 4 февраля 1974 г. Иранские вооруженные подразделения атаковали пограничные войска (высота Залуаб) (сообщение Ирака, см. документ S/PV.1762); см. также п. 16
18. 5 февраля 1974 г. Стрельба в районе Мехрана и столкновения. Один иранский солдат был убит (сообщение Ирана, см. документ S/11218);
19. 10 февраля 1974 г. Пограничное столкновение (сообщение Ирака, см. документ S/11216); см. также п.21
20. 10 февраля 1974 г. Обстрел пограничных постов на высотах Залуаб, Канисахат, Реза-Абад (между Мехраном и Иламом) и Канджан-Чан Дам и отражение вторжения. Иракские войска потеряли 14 человек убитыми (впоследствии цифра была исправлена на 24). Потери иранских войск составляют 81 человек, из них 42 убитыми (сообщение Ирана, см. документ S/11218); см. также п.22
21. 10 февраля 1974 г. Нападение на иракские пограничные посты в Аль-Дараджи и Аль-Судур (сообщение Ирака, см. документ S/PV.1762); см. также п.19
22. 10 февраля 1974 г. Кровавое столкновение на Холме 343, Высота Залуаб и Реза-Абад на иранской территории (сообщение Ирана, см. документ S/PV.1762); см. также п. 20
23. 12 февраля 1974 г. Продолжение вторжения в район Мехран (сообщение Ирана, см. документ S/11218)

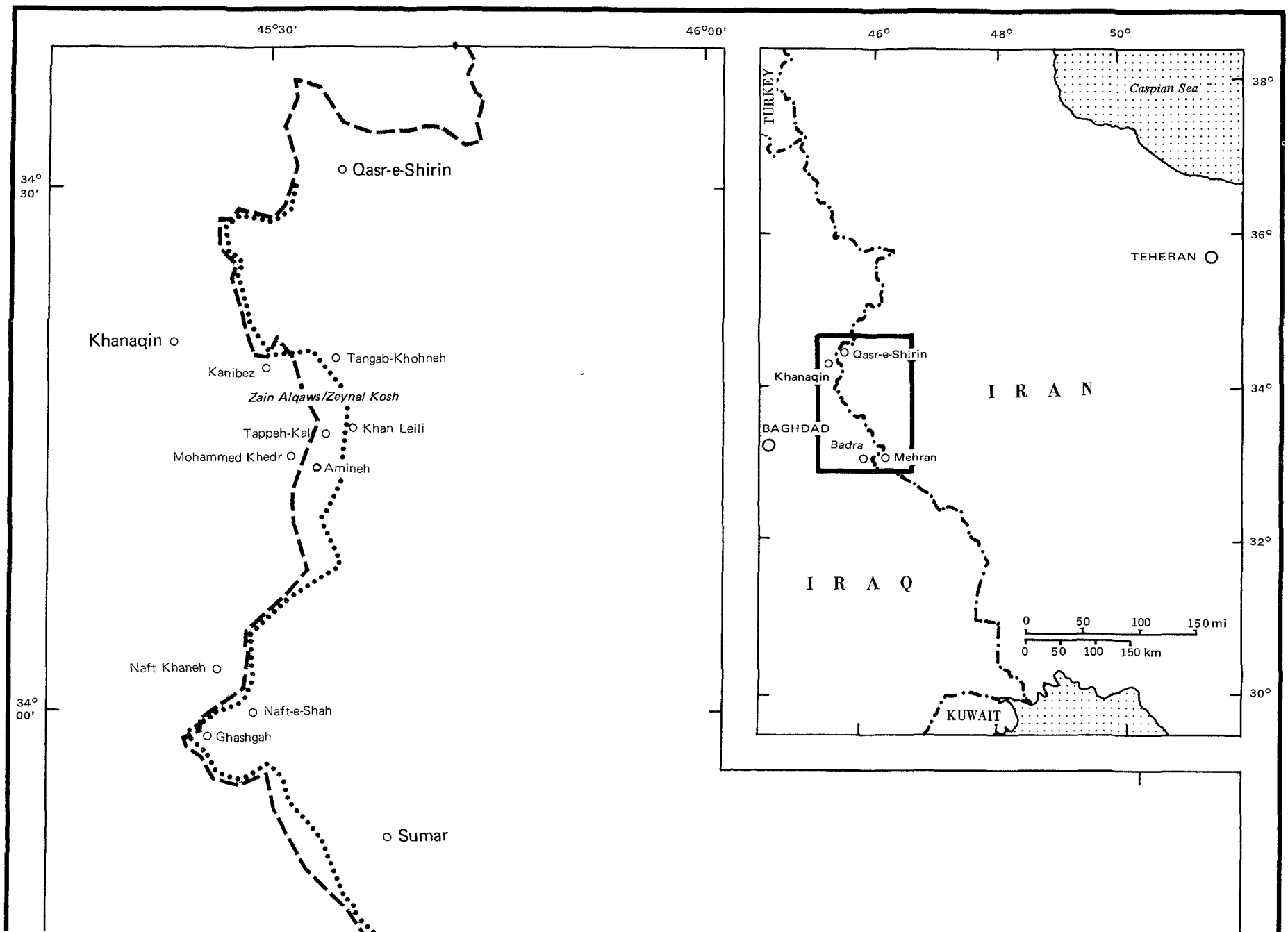
24. До 15 февраля 1974 г. Иран создал сторожевые посты в следующих пунктах, указанных на карте, прилагаемой к документу S/11224:
1) Аль-Бехайлах (в административном районе Калат Салих), 1 км. в глубь территории Ирака*; 2) Аль-Джабаль, в районе Бадра, 5 км в глубь территории Ирака; 3) Аль-Зиади, также в районе Бадра, 5 км в глубь иракской территории; 4) Тек Тек, также в районе Бадра, 7 км в глубь иракской территории; 5) Халат-Лан (Калахан) в административном районе Мандали, 1 км в глубь территории Ирака; 6) Ни Хеджер, района Мандали; в пределах территории Ирака (сообщение Ирака, см. документ S/PV.1762)
25. Между 16 и 20 февраля 1974 г. Столкновение в районе Ханакин (сообщение Ирака, см. документ S/11224)
26. 22 февраля 1974 г. Иракский пост в Хани Баз (Канибез) открыл огонь по иранскому посту в Аминех (сообщение Ирана, см. документ S/11231)
27. 28 февраля 1974 г. Иракский пост в Гхашдах открыл огонь по иранским пограничным патрулям (сообщение Ирана, см. документ S/11231)
28. 2 марта 1974 г. Иракские вооруженные войска в Мохамад Кхезр открыли огонь по Амениху и Талпех-Калу (сообщение Ирана, см. документ S/11231)
29. 3 и 4 марта 1974 г. Иракские пограничные войска были подвергнуты интенсивному артиллерийскому обстрелу в районе Заин Алкош и в районах вокруг пограничного поста Мухаммед Кхеджер (сообщение Ирака, см. документ S/11233)
30. 4 марта 1974 г. Продолжавшийся несколько часов обстрел иранских пограничных постов в Зейнал Кош, Аминех, Реза-Абад и Тангэбкохнех в районе Кхан Лейли (Гасре Ширин) (сообщение Ирана, см. документ S/11230)
31. 4 марта 1974 г. Иракские патрули в Галех-Яхоуди обстреляли Зайнакош и Тангаб Кохнех, а также Кхан Лейли дорогу и мост на реке Тангаб Кхохнех (сообщение Ирана, см. документ S/11231)
32. 4 марта 1974 г. Иракские вооруженные элементы, расположенные в Манзарейх, обстреляли иранские позиции и иранские пограничные посты в Тагаб Кхонех, Аминех, кроме того, обстрелу был подвергнут Тал-пех-кал (сообщение Ирана, см. документ S/11231)

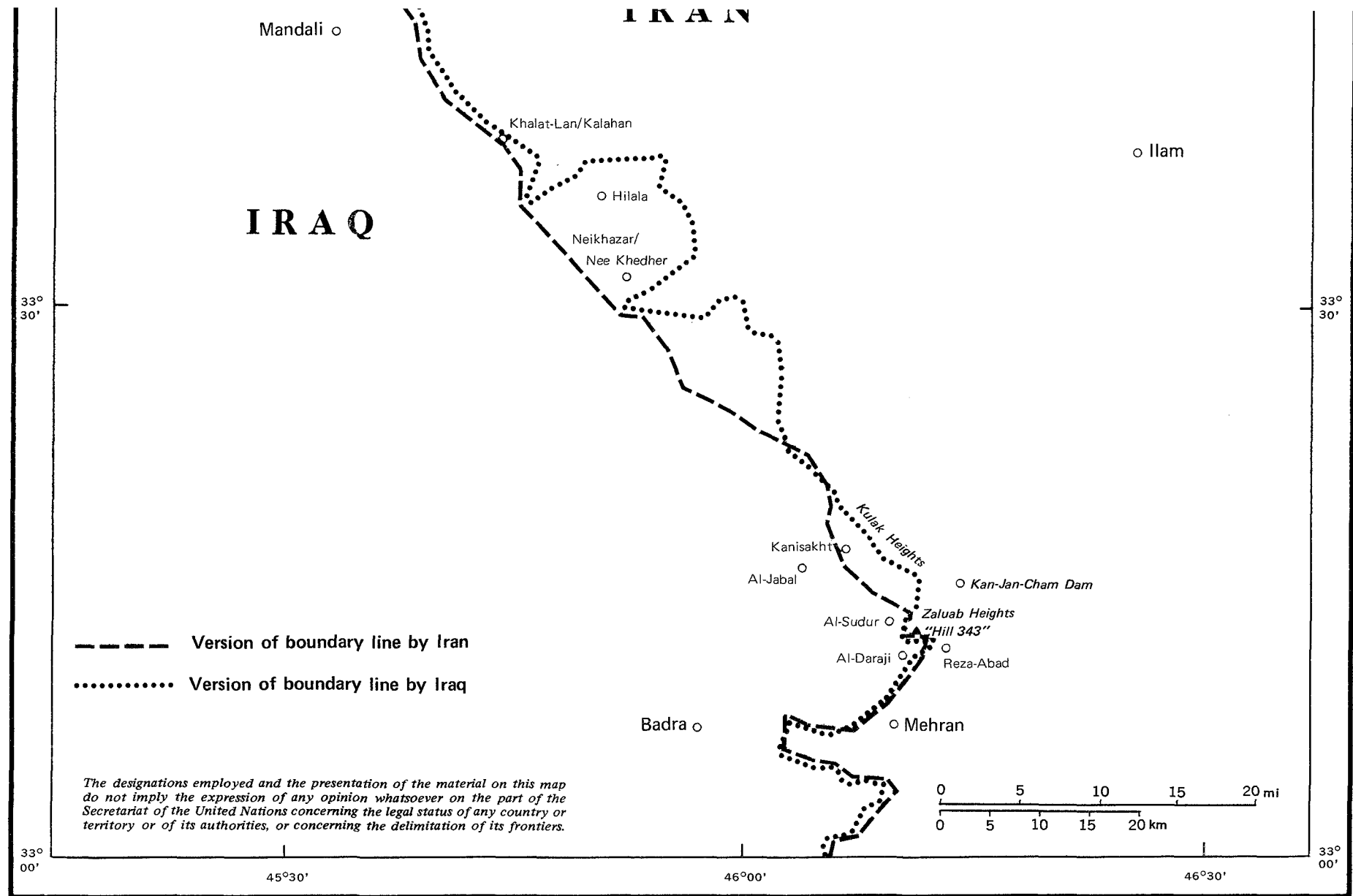
* Некоторые из них в 225 км южнее Бадра.

33. 5 марта 1974 г. Обстрел возобновился в районе Кхан Лейли (сообщение Ирана, см. документ S/11230)
34. 6 марта 1974 г. Вооруженное нападение против некоторых районов Зайн Алкаш и Мухаммад Кхеджер (сообщение Ирака, см. документ S/11233)

Приложение II

КАРТА, ОТРАЖАЮЩАЯ ИРАНСКИЙ И ИРАКСКИЙ ВАРИАНТ ПОГРАНИЧНОЙ
ЛИНИИ В СЕКТОРЕ КАСРЕ-ШИРИН-МЕХРАН/ХАНАКИН-БАДРА

MAP NO. 2760
APRIL 1974

UNITED NATIONS